

И.К. КИМ
(Волгоград)

МАЙСКИЙ ПЕРЕВОРОТ 1926 г. И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛАГЕРЕЙ В ПОЛЬШЕ

С опорой на программные документы и публицистику основных политических лагерей периода режима санации в Польше анализируются изменения взаимного восприятия этих лагерей, включая санационный, и тем самым показываются изменения в расстановке политических сил в стране.

Ключевые слова: *история Польши, режим санации, политические лагеря, политические партии.*

Майский переворот 1926 г. и установление режима санации привели к перегруппировке политических сил в Польше. На момент переворота в стране было четыре основных политических лагеря, в рамках которых действовали польские по своему этническому составу партии. Правонационалистический лагерь (Народно-национальный союз – ЗЛН) основывался на идее верховенства польской нации, исповедующей католицизм, государство трактовалось как политическая форма организации нации. Центристский лагерь (Польское стронництво христианской демократии – ПСХД и Национальная рабочая партия – ННР) декларировал свою приверженность католицизму, также признавал важность нации, государственности и парламентской демократии. Людовский, или крестьянский, лагерь (центристский «Пяст» и левые «Вызволене» и Стронництво хлопске (СХ)) позиционировал себя защитником интересов крестьян – мелких собственников, им признавалась важность государственности, нации и парламентской демократии; расхождения внутри лагеря касались отношения к католицизму и костелу (положительное у «Пяста» и отрицательное у левых партий) и пути осуществления аграрной реформы (умеренный у «Пяста» и радикальный у левых партий). Социалистический лагерь (Польская социалистическая партия – ППС) провозглашал себя защитником пролетариата, отстаивая социальную справедливость, парламентскую демократию в независимом польском государстве.

В данной статье мы предпринимаем попытку, опираясь на программные документы и публицистику политических лагерей периода режима санации, показать изменение их взаимного восприятия и расстановки политических сил после 1926 г.

Переворот 1926 г. привел к формированию нового политического лагеря – санационного, ставшего правящим до 1939 г. Это коренным образом изменило политический ландшафт Польши. Критерием принадлежности к лагерю санации было признание высшим авторитетом Ю. Пилсудского и декларирование приверженности его взглядам на польское государство как на высшую ценность, которую разрушают партии. Отношение к Пилсудскому, а также идейная эволюция санации раскололи оппозиционные лагеря и привлекли их часть в правящий лагерь. Отсюда у всех оппозиционных лагерей возникла потребность скорректировать самоидентификацию, отделив себя от санации, по-новому определить и потенциальных союзников, и противников.

Декларация Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББВР) – первоначально предвыборного блока, а затем главной организации санации – накануне парламентских выборов 1928 г. содержала характерные для санации идеи. Ситуация до переворота рисовалась в негативных тонах, источником «этого зла была разбушевавшаяся партийность», которая «столкнула исполнительную власть в пропасть бессилия». После переворота правительство маршала Пилсудского осуществило «огромную работу», которая «убеждает нас, что найден соответствующий путь, ведущий к мощи Государства и благополучию его граждан». Требовалось не допустить возврата к прежним «методам разложения государства», усилить власть президента и тем самым поправить строй, чтобы он гарантировал «силу и эффективность управления». Без этого, согласно декларации, не может быть «общего благосостояния» и нельзя быть готовыми «к действительной борьбе с коммунизмом и анархией». Выдвигались следующие предвыборные тезисы: «Нынешняя Польша требует и жаждет сильного правительства, которое взялось бы за грандиозные задачи, стоящие перед возрожденным государством»; «Конституционные основы для сильной власти должен будет завоевать для Польши новый Сейм»; в будущем сейме должно господствовать «высшее чувство государственности», а «сотрудниче-

ство с правительством Маршала Пилсудского сегодня для каждого гражданина является наказом патриотической обязанности и государственной мудрости». Именно поэтому в новом парламенте должны оказаться те, кого «объединяет забота о силе Государства» и кто «хочет правительству Маршала Пилсудского предоставить опору и помощь в Его работе» [5, S. 174–175].

Более полно эти идеи санации были изложены в редакционной статье «Программа действий против программы фраз» неофициального органа ББВР «Газета польская» незадолго до объявления парламентских выборов 1930 г. «Основопологающей идеей программы нашего лагеря была и остается Независимая Польша», – утверждалось в газете. Именно Пилсудский сформулировал этот лозунг «сильнее всего, яснее всего, честнее всего и жертвеннее всего», и из него вытекает «идея собственного Государства», высшей конструкции, «исторической необходимости которого должны подчиниться все классы, все личности, все эгоизмы». Из приоритета государства следует, что «интерес личности нужно согласовать с интересом Государства, именно Государство является таким большим благом, что во имя него следует согласовать интересы отдельных классов, нужно хотеть и уметь урегулировать споры и ликвидировать конфликты...». Правительство «должно стремиться к социальной справедливости», поскольку в интересах целостности оно окружает опекой «классы и слои экономически и культурно самые слабые». Пропагандировались предложения ББВР по новой конституции: «Разрыв с традиционным разделением властей Монтескье, создание концепции высшего авторитета, который венчает государственную власть, а также замена либерализма <...> установлением культа обязанности по отношению к Государству как целостности» (*Gazeta Polska*. 1930. 7 sierpnia).

До рубежа 1920–1930-х гг. в неоднородном санационном лагере сохранялось влияние идей левых сил, опираясь на поддержку которых Ю. Пилсудский осуществил переворот, а также либеральных элементов. В ББВР оказалась весьма радикальная ППС – бывшая Революционная фракция (ППСдФР), отколовшаяся от ППС в 1928 г., объединив социалистов-сторонников Пилсудского. В своей программе партия стремилась совместить традиции борьбы за независимость Польши (лидером которой в предвоенной ППС был Пилсудский) и социалистические цели, «стремясь по-

прежнему служить польскому социализму независимости, стремясь достигнуть победы Социализма и социальной справедливости в независимом польском государстве». Заявляя о себе как о выразительнице интересов рабочего класса, партия ставила в качестве цели «ликвидацию эксплуатации и угнетения всякого рода», во имя чего «в объединении с пролетариатом всего мира ведет борьбу за полное изменение социального строя». Как говорилось в программе, социалистическая республика должна принять «в общественную собственность средства производства, обмена и коммуникации» и преобразовать государство «в орган коллективной воли общества, уже не знающего разделения на эксплуататоров и эксплуатируемых» [4, S. 218–219, 221].

Либералы в ББВР были представлены Партией працы (ПП). «Действительно свободным является тот, кто умеет свободу других уважать», – говорилось в декларации партии 1925 г. Требовалось, чтобы «вся нация полюбила превыше всего свободу». Партия заявляла: борьбе «за действительно духовную демократизацию Польши мы посвятим самые большие усилия» и «демократия является течением таким мощным, таким естественным, как стихийные явления природы». Себя ПП позиционировала как всесловную организацию, где «не будет разделения на “крестьян” и “интеллигенцию”, на богатых и бедных», там будут только «люди труда, труда без эксплуатации, труда полезного для всех». Партия представляла себя радикальной, что в ее трактовке выражалось в требовании «до самого глубокого фундамента перестроить наш дом» посредством реформ, не ассоциируя радикализм «с развязыванием революции». «...Мы будем беспощадно бороться с коммунизмом, не только как отрицанием демократии, но как орудием чужой империи», – говорилось в программе. Противниками назывались и близкие к коммунизму «всякого рода фашизмы, конспирации, перевороты, стремления к диктатуре...» [Там же, S. 141–144].

С рубежа 1920–1930-х гг. санационный лагерь, все больше отдаляясь от левых и оттеснив на задний план либералов, обратился к идеям правонационалистического и центристского лагерей, приспособивая их к своим нуждам. Показательна в этом отношении идейная декларация новой политической организации санации, созданной в 1937 г. вместо ББВР, – Лагеря национального объединения (ОЗН). Современная Польша провозглашалась «делом Юзефа Пилсудского», кото-

рый построил государство, ставшее «необходимой потребностью нации, желающей жить и исполнить свою историческую миссию». Основными позитивными элементами жизни назывались апрельская конституция, «основа лада и порядка в государстве; укрощая своеволие давнего сеймовластвования, она обеспечивает государству сильную и энергичную власть, опирающуюся на авторитет Главы Государства, Президента Республики»; а также армия. Главной выделялась идея обороны государства, которая выводилась из «хорошо организованной и направляемой внутренней жизни». Вокруг этой идеи «общество должно сплотиться, забывая о бесплодных и деморализующих спорах, личных обидах, счетах прошлого и мудрствующем сутяжничестве». «Государство, – утверждалось в декларации, – является единственной формой правильного и здорового бытия народа», и нет «противоречия между интересом нации и интересом Государства». По-новому формулировалось отношение санации к костелу: «Польская нация, в огромном своем большинстве католическая, привязана к своему Костелу, поэтому католический Костел должен быть окружен соответствующей опекой». Опираясь на солидаристский тезис о том, что для ОЗН «оторванная от жизни доктрина или же одной группе, а не целости общества служащая экономическая или социальная доктрина» не могут быть «подходящими или полезными», определялись противники. Прямо был указан один враг – коммунизм, который «в своих принципах, целях и методах является так чужд польскому духу, что в Польше для него нет места». В декларации провозглашался умеренный антисемитизм: отрицая «акты своеволия и грубых антиеврейских инстинктов», признавался «инстинкт культурной самообороны, и естественным является стремление польского общества к экономической самостоятельности» (Gazeta Polska. 1937. 22 lutego).

Логическое завершение идейно-политической эволюции санационного лагеря продемонстрировала предвыборная кампания ОЗН осенью 1938 г. В обращении к избирателям было сказано: «У нас должен быть лад и порядок. Нам нужно согласие и объединение наших сил. Этого требует от нас исторический момент». Основной упор в воззвании делался на лозунг национальной консолидации, который идентифицировался с ОЗН: «В Объединении Нации находится ее мощь...». В обращении также говорилось, что законодательные палаты должны действовать на основе таких

принципов, как «позитивный национализм, христианская этика, социальная справедливость», но высшей заботой этих палат должна быть «глубоко понятая обороноспособность Польши». Призыв к потенциальным союзникам сотрудничать указывал на врагов, предлагая «выступить против враждебных действий коммуны, всяческой анархии и деструкции, всяческих чуждых агентур, независимо от того, под какой маской они скрываются» (Gazeta Polska. 1938. 14 września).

Эволюция идейных основ санационного лагеря нарушала самоидентификацию оппозиционных лагерей и расценивалась ими как покушение на их идеологию и социальную базу, что потребовало от этих лагерей показать свое принципиальное отличие от санации, пересмотреть вопрос о возможных союзниках. Следствиями этого были формирование коалиций разной конфигурации, дифференциация правонационалистического и социалистического лагерей и интеграция центристского и людовского лагерей.

Идейная эволюция санации таила опасность для правонационалистического лагеря. В 1926 г. этот лагерь попытался возродить существовавшую до переворота правоцентристскую коалицию в виде Лагеря Великой Польши (ОВП). В его идейной декларации говорилось, что ОВП является «организацией сознательных сил нации», цель которой – «стать великой нацией как во внутренней жизни государства, так и в международных отношениях». Великой называлась нация, которая «высоко несет знамя своей веры, своей цивилизации и своей государственности». Католическая религия должна занимать «положение господствующей религии, тесно связанной с государством». Польская цивилизация, если она стремится быть цивилизацией великой нации, должна, среди прочего, выражаться «в чувстве иерархии при организации как работы, так и борьбы, и в суровой дисциплине» [5, S. 168–169].

Неприятие ОВП парламентской демократии стало главным препятствием для вхождения центристов в эту организацию, которая вскоре была отеснена на задний план созданной в 1928 г. вместо ЗЛН новой главной партией правонационалистического лагеря – Стронництвом народным (СН). Она, как декларировалось в программе партии, «служит благу нации как исторической целостности». Польская нация характеризовалась как католическая, а вера и религия для нее – «оплот общественной жизни». Противопоставление принципов го-

сударственности и национализма отрицалось: «Польское государство является выражением исторического устремления Нации, защитником польской цивилизации и гарантией полного и свободного развития национального творчества во всех сферах жизни». Провозглашая важнейшей целью «службу нации», СН заявляло о том, что эта служба «преобладает над удовлетворением претензий всех классов, профессий или каких бы то ни было группировок». Находясь на почве «самостоятельной политики нации», СН отвергало «зависимость от всяческих международных организаций, явных ли как социально-политические интернационалы, тайных ли как масонство», считая своими противниками коммунистов, социалистов, а также центристов как подверженным масонским влияниям. Антисемитизм в программе выражался в требовании, чтобы «в перенаселенную Польшу не прибывали евреи из большевистской России» [4, S. 191–192].

В 1930-х гг. стремление сохранить свою идентичность как главной национальной силы оппозиционной санации, заимствовавшей национальные лозунги, усилило противоречия внутри СН. В результате от партии отделились, с одной стороны, так называемые национальные пилсудчики, которые, стремясь совместить государственническую и национальную идеологии, вошли в состав санационного лагеря, с другой – Национально-радикальный лагерь (ОНР). Программа ОНР 1934 г. позволяла отождествлять организацию с фашистской: «...В Польском Государстве хозяином должна быть Польская Нация, организованная как единая неделимая целостность», государство «должно быть вооруженной организацией нации». В нем «политическими правами могут обладать только те, кто является наследниками польской цивилизации или достойны стать ее со-творцом», еврей «не может быть гражданином Польского Государства и <...> должен трактоваться как принадлежащий к Государству». Польская нация «должна быть обладателем всех естественных богатств страны и единственным их хозяином». Национальное устройство государства, по мнению ОНР, «должно опираться на иерархию, вытекающую из степени связи судеб каждого поляка с судьбами Нации, отношения к государству <...> Власть в государстве должна осуществлять иерархическая организация нации». Как следовало из программы, организация стоит «на почве католических принципов». ОНР заявлял, что «будет решительно бороться со всем, что метит в целостность Поль-

ской Нации, и, прежде всего, международные коммунистические, масонские и капиталистические организации» [5, S. 210–211].

В стремлении максимально дистанцироваться от санации в СН во второй половине 1930-х гг. усилились националистические, антисемитские и тоталитарные элементы самоидентификации. Это отражает книга идеолога партии Е. Гертыха «За выход из кризиса»: «Мы – польский национализм. Мы – единственный польский национализм. Мы – одно из тех движений, которые – как фашизм в Италии, гитлеризм в Германии... – свергают в отдельных странах Европы старую масонско-плутократическо-социалистическо-еврейскую систему и стоят новый порядок: национальный порядок. <...> Не любому “тотализму” мы являемся противниками. Наоборот: в немалой мере мы сами являемся “тоталистами”», – заявлял автор. «Союз национального лагеря и армии, имеющий своей целью разрешение политического кризиса в Польше, мы считали бы за явление очень положительное», – подчеркивал Е. Гертых. Требовалось, чтобы вся «польская жизнь опиралась на основы католического мировоззрения и католической этики», а костел «имел в польской жизни надлежащее ему в католической стране положение». Возможными партнерами СН признавались «патриоты» – «разнообразные невыкристилизовавшиеся политически элементы», которые, «не имея ясной политической мысли, ни определенной идеологии, в конкретных делах ведомы, однако, здоровым, польским инстинктом». «Особенно много этого элемента можно найти в “низах” санационного лагеря», – намекал идеолог СН на социальную базу санации. Указывалось как на принципиальное различие между правонационалистическим и людовским лагерями («классовое мировоззрение» последнего), так и на их общую черту – стремление «поднять народ на более высокий уровень культуры и социализации». Сотрудничество допускалось только с умеренным крылом людовцев. Пути СН и центристского лагеря, ранее также национального, разошлись, поскольку последний принципиально «стремится опереть Польшу на западные “великие демократии”». «Евреи, масонство и коммунизм – это триединый лагерь наших главных противников», – четко были обозначены противники «национального лагеря» [2, S. 31, 71, 99–100, 103, 108, 111, 117, 124, 152].

Центристский лагерь постепенно слабел в условиях поляризации политических сил и конкуренции на поле идей, традиционно от-

стаивавшихся этим лагерем. В приверженности католицизму с ним соперничали националистический, а с конца 1930-х гг. и сационный лагерь. В отстаивании демократии значительно более решительными были людовцы и социалисты. Консолидация этого лагеря, например накануне выборов 1928 г. посредством создания предвыборного блока ПСХД и НПР с «Пястом», оказалась недолговечной. Идею основу центристского лагеря представляет программная декларация ПСХД 1931 г. Своей целью партия называла «воплощение в жизнь христианских принципов в государственной, общественной, экономической и культурной жизни нации». Партия считала «республиканскую форму государственного устройства самой соответствующей нашим национальным интересам и согласующейся с традициями нации». ПСХД исходила из «христианского понимания государства и его задач» и выступала против «государственного всевластия как несоответствующего христианскому пониманию государства». В духе социального солидаризма заявлялось, что основой для развития польской нации являются «понимание общих для всех слоев и профессий интересов и вытекающее отсюда чувство солидарности». ПСХД стремится эту общность интересов «в духе христианско-социального понимания жизни наполнить сильным чувством национального единства, взаимной зависимости и общей ответственности за судьбы нации и государства». Исходя из этого, заявлялось, что партия «в принципе отвергает борьбу классов и господство одного класса над другим». Признавая права национальных меньшинств Польши на равноправие, партия оговаривалась, что «евреи не могут предъявлять претензии относительно привилегий в хозяйственной или общественной жизни» (Polonia. 1931. 12 października).

Не смогло остановить ослабление центристского лагеря и объединение в 1937 г. ПСХД и НПР в Стронництво працы (СП). Новая партия в программе идентифицировала себя как представляющую «лагерь политический, христианский и патриотический, демократический и социальный». Отрицая «тотализм», который не верит в человека и ведет к неволе, и крайний либерализм, переоценивающий человека и ведущий к анархии, партия заявляла, что ее идеология опирается «на основы культуры западной, христианской». «Самой высшей естественной общностью является нация», – говорилось далее в программе. Государство при этом трактовалось как «выс-

шая организационная форма Нации». «Полноту всестороннего развития Нации и граждан обеспечит только государство, опирающееся на демократический строй», – добавлялось к характеристике государства. Польша объявлялась «национальным государством, и польская Нация является в ней хозяином». Признание свободы совести сопровождалось условием, что католическая религия «должна занимать первое место среди допущенных в Польше вероисповеданий». Выступая за самобытность национальных меньшинств Польши, СП предлагало решение «горящей еврейской проблемы» через полонизацию сфер экономики и культуры и реализацию «плановой массовой еврейской эмиграции». Своих противников СП определяло следующим образом: «Мы должны решительно бороться против коммунизма, грозящего разбить нацию изнутри, как и всяких влияний тайных организаций, чуждых польскому духу» [5, S. 244–245, 248–249].

Эволюция правящего лагеря оказала влияние на партии людовского лагеря, объединившиеся в 1931 г. в единое Стронництво людове (СЛ). В программных документах партии под воздействием его левого крыла почти исчезает упоминание католицизма, усиливаются социальные и демократические акценты и, тем самым, – оппозиционный. В программе 1931 г. указывалось, что партия является «политической организацией сельского населения, польских крестьян», объединяющая «селян и других умственно и физически работающих граждан». СЛ заявляло, что будет поддерживать и «правильные требования рабочих масс», не находящиеся в противоречии «с благом государства и развитием производства». Провозглашалось, что партия «непоколебимо стоит за республиканское устройство, установленное конституцией, и считает республиканский и демократически-парламентский строй самым верным фундаментом силы и развития государства и народа». Подчеркивалась важность свободы совести и равенства вероисповеданий без выделения католицизма. Выдвигалось требование «совершенного равноправия всех граждан государства без различия национальности и вероисповедания». Программа содержала противоречие в решении аграрного вопроса: признавая частную собственность, партия считала «сосредоточение в руках единиц излишних территорий земли вредным для государства и препятствием для совершенствования аграрного строя», для чего требовалось «ускорение принудительной parcelляции пространства поместий при условии

оплаты». При этом СЛ будет противодействовать «всем попыткам разрешения конфликтов внепарламентским путем, путем насилия и навязывания Польше какой бы то ни было диктатуры» [3, S. 299–302, 305–306].

Программа СЛ 1935 г. была радикальнее своей предшественницы. В духе аграризма заявлялось, что сельское население, «принимая во внимание свою численность, свою физическую и моральную силу, следующую из его связи с землей, а также национальные и государственные ценности, уполномочено на то, чтобы считаться естественным хозяином Польши». СЛ как политическое представительство этого населения, «охватывает своим взглядом и своей заботой не только классовые интересы деревни, но целостность интересов польской нации и созданного ею тысячелетним трудом государства». Укрепление государственности предусматривало наличие «лада и порядка», должен быть установлен «демократически-республиканский строй, обеспечивающий, с одной стороны, свободу гражданам, с другой – сильную исполнительную власть государства», которая должна опираться на уважение «принципов христианской морали». Гражданам независимо от национальности и религии должны быть гарантированы равные права. Утверждение о доминировании в сфере торговли и кредитования «еврейского элемента», лозунги ассимиляции которого «оказались нереальными» (при этом заявлялось, что «евреи в Польше представляют собой сегодня сознательно чуждую нацию»), сопровождалось требованием перехода выше-названных сфер в руки поляков, а осуждение актов насилия в отношении евреев – призывом к решению «еврейского вопроса посредством поддержки всеми силами эмиграции евреев в Палестину и на другие территории...» [Там же, S. 313–314, 316].

С конца 1920-х гг. социалистический лагерь в лице ППС, освободившись от сторонников Пилсудского в своих рядах, усиливал свою оппозиционность, акцентируя социальные и демократические требования. В своей программе 1937 г. партия заявляла, что «ведет неустанную борьбу за полную смену социального строя, за освобождение трудящихся масс от пут насилия и эксплуатации» в союзе с трудящимися массами всего мира как член Социалистического Интернационала. Будущая социалистическая республика, согласно ППС, «охватит средства производства и коммуникации в общественную собственность, превратит государство из орудия классового угнетения в

орган совокупной воли общества, не знающего уже деления на эксплуататоров и эксплуатируемых». Кризис капиталистического строя стал «одним из главных истоков фашистского течения», который является «орудием в руках крупной капиталистической олигархии». Сложность противодействия фашизму была следствием внутреннего ослабления рабочего класса из-за «безгранично легкомысленной тактики коммунистов». Отмечалось, что Польша оказалась, «вопреки собственным жизненным интересам, в орбите, в русле фашистского течения», и санационный лагерь представляет собой «одну из этих форм», стремясь «замкнуть всю польскую жизнь в рамках бюрократического аппарата и взаимной борьбы разных группок и клик правящего слоя». Значительно более опасным представлялся ППС правонационалистический лагерь, который «рабски подражает идее и способам действия гитлеризма, прилагая усилия привить их в массах польского общества». Отсюда вытекала задача партии – сдерживание и перелом фашистского течения в Польше. В этих условиях партия заявляла о себе не как об исключительно пролетарской, а объединяющей трудящихся, пролетариат же представлялся ею как «авангард всех народных масс». Выдвигался лозунг создания рабоче-крестьянского правительства для «социального переустройства в интересах трудящихся масс», даже посредством «временной диктатуры». Занимая антиклерикальные позиции, ППС выступала за «отделение Костела от государства». Программа партии включала «действительную гарантию прав личности», народное представительство, сформированное на основе демократического избирательного права, и его контроль над правительством, а также полное равенство граждан [1, S. 232–238, 244–246].

Самоидентификация партий центристского, людовского и социалистического лагерей как сторонников парламентской демократии и прав человека создавала возможности для сотрудничества в рамках левоцентристской коалиции «Центролев» в 1929–1930 гг. В резолюции созданного шестью партиями (ППС, «Вызволене», «Пяст», СХ, ННР и ПСХД) конгресса «Центролева» в Кракове летом 1930 г. жестко утверждалось: «Польша находится более четырех лет под властью фактической диктатуры Юзефа Пилсудского; волю диктатора исполняют сменяющиеся правительства; воле диктатора подчиняется также президент Республики; было подорвано до основания доверие общества к праву в собственном государ-

стве; <...> народ отстранен от какого бы то ни было влияния на внутреннюю и внешнюю политику Республики». Констатировалось, что «без устранения диктатуры невозможно обуздать экономический кризис, ни решить большие проблемы внутренней жизни страны <...> борьбу за устранение диктатуры Юзефа Пилсудского мы предприняли все вместе и вместе ее ведем далее, вплоть до победы <...> только правительство доверия сейма и общества встретится с нашей решительной поддержкой и помощью всех наших сил» [5, S. 178–179].

Предвыборное обращение пяти (без ПСХД) партий «Центролева» осенью 1930 г. также содержало жесткие формулировки: «Диктатура не разрешила больших социальных, экономических, политических, культурных проблем, стоящих перед нами и определяющих наше будущее. Не разрешила их, а запутала их и увеличила препятствия. Подорвала же чувство права в народе, топча и ломая конституцию и законы». Пять партий заявляли о своем решении «создать для выборов в сейм и сенат единый фронт всех людей труда, единый Союз защиты права и свободы народа в целях полной и окончательной ликвидации диктатуры Юзефа Пилсудского, “послемайской” системы правления, возвращения полной силы конституции и праву, победы демократии и сделать народ хозяином в собственной стране» [Там же, S. 180–181].

Таким образом, майский переворот 1926 г., формирование и эволюция санационного лагеря значительно изменили расклад политических сил в Польше. Общим для всех лагерей были антикоммунизм и признание ценностью независимого государства. Укреплению санации наряду с опорой на авторитет Пилсудского способствовали заимствование и трансформация ею идей оппозиции – национализма, солидаризма, католицизма и социальной справедливости. Этим правящий лагерь вынудил скорректировать позиции стремившихся сохранить свою идентичность оппозиционных лагерей, ужесточить негативную по отношению к санации позицию, скорректировать восприятие этими лагерями друг друга. Это по-разному повлияло на оппозиционные лагеря: способствовало объединению родственных партий центристского и люддовского, ослабило центристский, укрепило другие лагеря. Попытки создания коалиций (правоцентристской, центристско-люддовской, левоцентристской) оказались неудачными – их участников разделяло больше, чем объединяло. Общим у оппозиционных лагерей было лишь непри-

ятие узурпировавшей власть санации. У правонационалистического лагеря имелись точки соприкосновения с центристским на основе католицизма и социального солидаризма, препятствием же для его сближения с другими оппозиционными лагерями был антидемократизм. Другие оппозиционные лагеря отставали парламентско-демократический строй, но центристы расходились с люддовцами и социалистами в отношении к католицизму и социальному солидаризму. Последние же, выражая классовые интересы, расходились в приоритетах, выдвигая на ведущие роли или крестьянство, или рабочий класс.

Литература

1. Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. 1878–1984. Warszawa, 1986.
2. Giertych J. O wyjście z kryzysu. Warszawa, 1938.
3. Lato S., Stankiewicz W. Programy stronnictw ludowych. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1969.
4. Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych (1918–1939). Warszawa, 1963.
5. Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. Lata 1918–1939. Pułtusk, 1998. T. III.

* * *

1. Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. 1878–1984. Warszawa, 1986.
2. Giertych J. O wyjście z kryzysu. Warszawa, 1938.
3. Lato S., Stankiewicz W. Programy stronnictw ludowych. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1969.
4. Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych (1918–1939). Warszawa, 1963.
5. Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. Lata 1918–1939. Pułtusk, 1998. T. III.

The May coup d'état of 1926 and the transformation of the mutual perception of the main political camps in Poland

Based on program documents and publications of the main political camps in period of sanacja regime in Poland, an analysis of the changes of mutual perception of these camps, including sanacja camp, and thereby shows the changes in the balance of political forces in the country.

Key words: *history of Poland, sanacja regime, political camps, political parties.*

(Статья поступила в редакцию 30.07.2014)